

Пролетарская газета

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

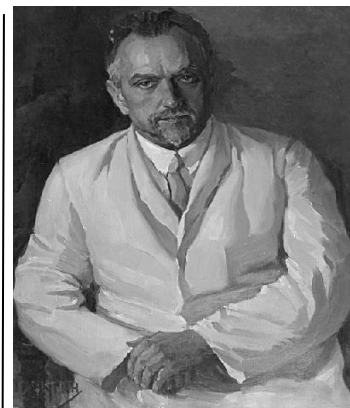
До Великой Октябрьской Социалистической Революции здравоохранение в Российской империи было распылено между различными ведомствами и благотворительными организациями, а в городах главным образом было представлено частнопрактикующими врачами. На все население России, составлявшее в 1913 году 159 миллионов человек, приходилось 28 тысяч врачей, то есть в среднем по два врача на 10 тысяч человек населения. При этом большинство врачей практиковали в крупных городах европейской части России. В больницах насчитывалось 208 тысяч коек (1,3 койки на 1 000 жителей). Более трети городов в то время вообще не имели больниц.

По санитарному состоянию царская Россия была самой неблагополучной страной в Европе. Ежегодно от болезней умирали по 2 миллиона детей. Средняя продолжительность жизни в то время не превышала 32 лет. Частыми явлениями были эпидемии сыпного и возвратного тифа, холеры и других инфекционных заболеваний. Предупредительная медицина практически отсутствовала.

В сельской местности, несмотря на все усилия земских врачей, дела обстояли еще хуже. По официальным данным Управления главного инспектора в 1909 году на каждого врача в земствах приходилось в среднем по 24,5 тысячи жителей. При этом приблизительно в трети земств так и не была введена участковая система, что приводило к большим потерям времени, врачам приходилось разъезжать по деревням к каждому больному.

Сразу после Великой Октябрьской Социалистической Революции, 22 декабря 1917 года. Советским правительством был принят декрет «рабочей страховой программы», значительно расширивший круг граждан, подлежащих медицинскому страхованию. При этом все страховые расходы полностью возлагались на предпринимателей. Данные меры встретили горячую поддержку со стороны трудящихся масс, получивших доступ к качественной и бесплатной медицинской помощи, но натолкнулись на бойкот со стороны значительной части врачебного сообщества по причине неприятия им Советской власти и ожидания ее скорого свержения, что привело бы к возврату прежних порядков работы.

Всероссийский съезд медико-санитарных отделов, проходивший 15-18 июня 1918 года в Москве, признал необходимым создание Народного Комиссариата Здравоохранения, ведающего всем медико-санитарным делом в Советской Республике. Первым народным комиссаром здравоохранения РСФСР стал Николай Александрович Семашко, занимавший этот пост до 1930 года. На съезде, в своем докладе Н.А. Семашко изложил принципы организации советского здравоохранения, отметил необходимость устранения прежней межведомственной разобщенности и решение задач по обеспечению общедоступности и бесплатности лечебной медицины, повышения качества медицинской помощи (создания специальных амбулаторий и лечебниц). В докладе особо подчеркивалась необходимость борьбы со свирепствующими эпидемиями (туберкулезом, холерой, малярией, венерическими болезнями и тому подобными). Таким образом, в нашей стране впервые в мире был образован высший государственный орган, объединивший в своем ведении все медико-санитарное здравоохранение Советской Республики. Съезд заложил базовые принципы советского здравоохранения. Совет Народных Комиссаров РСФСР поручил Народному Комиссариату здравоохранения принять экстренные меры по борьбе с болезнями, обеспечив на эти цели соответствующее финансирование, и обязал дважды в неделю отчитываться о ходе борьбы с эпидемиями. В 1918 году была образована Центральная комиссия по борьбе с эпидемическими заболеваниями. На осно-

НИКОЛАЙ СЕМАШКО
1874-1949

Николай Александрович Семашко родился в селе Ливенское, Орловской губернии в семье сельского учителя. Его мать была сестрой известного марксиста Г.В. Плеханова.

После окончания Елецкой мужской гимназии Николай поступил на медицинский факультет ИМУ.

В 1893 году Николай Семашко вступил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», позднее — в РСДРП, большевик.

В 1895 году он был арестован за революционную деятельность и отчислен из университета. В 1898 году Николай поступил в Казанский университет, который окончил в 1901 году, получив звание «лекаря с отличием». Несколько лет Н.А. Семашко работал земским врачом, продолжая при этом революционную работу. С 1906 до 1917 года Николай Семашко провел за границей, занимаясь партийной работой.

После Великой Октябрьской Социалистической Революции Н.А. Семашко известен как выдающийся партийный, советский и государственный деятель, организатор советского здравоохранения, заведующий медико-санитарным отделом Московского Совета рабочих и солдатских депутатов (1918 год), первый народный комиссар здравоохранения РСФСР (1918 год), профессор, академик АМН СССР (1944 год) и АПН РСФСР (1945 год).

Н.А. Семашко заложил теоретические и организационные основы советского здравоохранения (охрана здоровья населения, единство лечебной, профилактической и санитарной работы, участие населения в строительстве здравоохранения), руководил перестройкой высшего медицинского образования. Им издан ряд ценнейших научных работ в области медицины и образования. Он является инициатором первого издания Большой медицинской энциклопедии.

В годы Великой Отечественной Войны Н.А. Семашко занимался решением вопросов, связанных с перестройкой учебного процесса в военных условиях.

Придавая большое значение профилактике болезней, Н.А. Семашко писал: «... профилактическое направление, находя себе отражение в клинике в форме более углубленного изучения этиологии (раздел медицины, изучающий причины и условия возникновения болезней), поможет клинике лучше лечить болезни».

Николай Александрович Семашко — всемирно известный теоретик и практический создатель советской системы здравоохранения, известной во всем мире как «СИСТЕМА СЕМАШКО».

вании материалов работы этой комиссии был составлен и разослан план борьбы с эпидемиями, предусматривающий развертывание больничных коек, устройства и оборудование бань, прачечных, дезинфекционных пунктов, учета заболеваемости, а также самую широкую санитарно-просветительную работу.

Становление единой системы Советского здравоохранения проходило непросто. Приходилось преодолевать сопротивление объединению медицины со стороны ряда ведомств. Особенно это касалось объединения с медицинской частью Народного Комиссариата путей сообщения и Главным военно-санитарным управлением. Новая советская система здравоохранения создавалась, в условиях огромного потока раненых с фронтов гражданской войны, а также большого количества больных и беженцев в условиях острой нехватки врачей и медицинского персонала, больниц и медикаментов. Особая трудность состояла в том, что новая советская система здравоохранения создавалась впервые, без какого-либо опыта создания подобной организации.

В декабре 1918 года Советское правительство утвердило декрет о национализации аптек. Для организации лекарственной помощи в новых условиях в Народном Комиссариате Здравоохранения был образован специализированный фармацевтический отдел, а в отделах здравоохранения при местных Советах — фармацевтические подотделы. Постепенно специалисты-медики стали осознавать, что партия большевиков и Советское правительство, а также принимаемые ими решения и декреты в области здравоохранения носят постоянный характер и последовательно реализуются. В результате принятых Советским правительством мер качественное обеспечение в области здравоохранения становилось все более гарантированным правом для всех советских трудящихся и всего населения нашей страны.

Одной из главных причин распространения инфекционных заболеваний было весьма неблагоприятное санитарно-эпидемиологическое состояние страны, что усугублялось низким уровнем санитарной культуры населения, осложненным гражданской войной и иностранной интервенцией вместе с вызванной ими хозяйственной разрухой. Ощущался также острый недостаток предметов гигиены, дезинфекционных средств, оборудования для дезинфекционных камер, бань и тому подобного. Среди всех инфекционных заболеваний в то время наиболее распространенными были паразитарные тифы, особенно сыпной тиф, которым с 1918 по 1922 год переболели более 6 миллионов человек. Общая смертность среди больных сыпным тифом в те годы составляла 6-9%. В ряде регионов свирепствовала малярия. Для организации борьбы с эпидемиями в первые же дни работы Народного Комиссариата здравоохранения в его составе был создан санитарно-эпидемиологический отдел. В 1918 году была образована Центральная комиссия по борьбе с эпидемическими заболеваниями. На основании материалов работы этой комиссии был составлен и разослан план борьбы с эпидемией, предусматривающий развертывание больничных коек, устройства и оборудование бань, прачечных, дезинфекционных пунктов, учета заболеваемости, а также самую широкую санитарно-просветительную работу.

По настоянию В.И. Ленина в ведение Народного

Комиссариата Здравоохранения было включено медицинское страхование, а также расходы на охрану материнства и младенчества.

В марте 1920 года прошел 2-й всероссийский съезд отделов здравоохранения, на котором были поведены итоги проделанной работы и намечены дальнейшие пути развития советского здравоохранения. К тому времени, по сравнению с 1913 годом, число медицинских учреждений возросло на 40%, значительно улучшилось лечебно-профилактическое обслуживание населения, была организована эффективная медицинская помощь на дому, созданы пункты первой помощи на предприятиях, эпидемии значительно пошли на убыль. Особо заметим: **все это было достигнуто в условиях еще не закончившейся гражданской войны.** Одним из наиболее важных было постановление о первоочередном обслуживании особо вредных производств.

В 1920-1921 годах санитарно-эпидемиологический отдел Народного Комиссариата здравоохранения провел кампанию по борьбе с острыми желудочно-кишечными заболеваниями. В рамках этой кампании была организована «Неделя водоснабжения» с целью привлечения внимания к охране источников воды и проведения срочных мер по их улучшению. При этом были очищены и отремонтированы источники водоснабжения. Народным Комиссариатом Здравоохранения были приняты широкомасштабные меры по борьбе с холерой. В городах и населенных пунктах, на железнодорожных станциях, на речных и морских вокзалах срочно проводились мероприятия противозаразного характера. Расширялась сеть больниц. Старые и новые лечебные учреждения обеспечивались инвентарем, продовольствием и медикаментами. Организовывалось диетическое питание для больных. В результате принятых мер уже в 1922 году удалось добиться реального снижения заболеваемости, а в 1923 году эпидемии были практически ликвидированы.

В 1919 году Н.А. Семашко представил проект декретов об обязательном оспопрививании и о мерах по снабжению соответствующих медицинских учреждений необходимыми материалами и инвентарем. Все решения по докладу Н.А. Семашко и меры по ним принимались немедленно.

Серьезное внимание в деле предупреждения распространения инфекционных заболеваний уделялось тогда массовому санитарному просвещению. Выпускались популярные брошюры и плакаты по борьбе с сыпным и возвратным тифом и другими инфекционными заболеваниями. Проводились также различные санитарные «недели»: «неделя борьбы с тифом» и другие. Целью этих «недель» было ознакомление широких слоев населения с проблемами здравоохранения и привлечение их к сознательному и деятельному участию в деле охраны здоровья. Благодаря подобным мерам удалось добиться серьезного перелома в борьбе с эпидемиями и создать условия для полной их ликвидации.

После окончания гражданской войны и перехода к **Новой экономической политике** внимание Народного Комиссариата Здравоохранения было обращено на восстановление старых и создание новых медицинских учреждений, на осуществление широких профилактических мер по оздоровлению труда и быта. Были приняты меры по организации туберкулезных и венерических диспансеров,

которые активно проводили не только лечебную, но и профилактическую деятельность. Создавалась также широкая сеть диспансеров по борьбе с профессиональными заболеваниями. Стало проводиться диспансерное обследование рабочих, занятых на производствах с вредными условиями труда с обязательной постановкой таковых на специальный учет и проведением их периодического всестороннего медицинского осмотра в целях своевременного обнаружения заболеваний.

Народным Комиссариатом Здравоохранения разрабатывались инструкции по организации рабочих мест, обеспечению их необходимыми принадлежностями, обустройству жилищ и различных учреждений бытового обслуживания. Серьезное внимание уделялось состоянию дворов, поселков, садов и парков. Для дальнейшего улучшения системы медицинской помощи и профилактики заболеваний осуществлялась организация широкой сети санаториев и домов отдыха. В условиях гражданской войны Советской властью были сохранены многие курорты Черноморского побережья Кавказа. После ее окончания строились новые курорты и здравницы. Уже в январе 1921 года в Крым были отправлены три санитарных поезда из Петрограда, Москвы и Иванова-Вознесенска. В 1920 году действовало уже 22 курорта (в 1919 году их было всего 5). К концу 1921 года на южном берегу Крыма были восстановлены 9 санаториев, а к концу года их было уже 23. В течение 1921-1922 годов открылись курорты Черноморского побережья Кавказа, а в 1923 году — курорты Забайкалья и Дальнего Востока. В это время значительно выросло число лечащихся на курортах. Получила развитие сеть специализированных институтов, изучавших курортное дело.

В 1925 году в отчете Народного Комиссариата Здравоохранения Н.А. Семашко сообщил о достигнутых успехах советской медицины. К этому времени значительно снизилась смертность. В частности, детская смертность в возрасте до одного года уменьшилась в среднем с 27,6% в 1913 году до 13,7%. Резко сократилась заболеваемость массовыми инфекциями. Отмечался быстрый рост разного рода медицинских учреждений, в особенности лечебно-профилактических, а также учреждений по охране материнства и младенчества. Одновременно отмечалось отставание сельского здравоохранения и необходимость мер по его улучшению.

В мае 1927 года в Москве был проведен шестой съезд здравоохранения, который подвел итоги сделанного органами здравоохранения за 10 лет. На этом съезде Н.А. Семашко в своем докладе о состоянии дела здравоохранения и его задачах отметил следующие значительные успехи советской медицины, выразившиеся в снижении заболеваемости и смертности от инфекционных болезней на 20%, увеличении числа больничных коек на 40% по сравнению с 1913 годом, а также в значительном росте числа врачебно-амбулаторных учреждений и женских консультаций.

Возглавляя Народный Комиссариат здравоохранения РСФСР, Н.А. Семашко разработал теоретические основы организации советской медицины, которые легли в основу деятельности и дальнейшего развития здравоохранения нашей страны. В соответствии с теоретическими работами Н.А. Семашко, с первых лет Советской власти в нашей стране сформировалась принципиально

совершенно новая система здравоохранения, получившая наименование **системы Семашко**. Благодаря этой системе, в годы Великой Отечественной Войны советский солдат впервые в истории войн не знал массового распространения эпидемий инфекционных заболеваний. Все вспышки инфекционных заболеваний на фронте и в тылу, несмотря на трудности военного времени, немедленно подавлялись слаженными действиями советских медиков. В дальнейшем именно **система Семашко** оказалась в состоянии не допустить распространения эпидемии завезенной из Индии в 1959 году черной оспы, а в 1969 году быстро справиться со вспышкой холеры в Астрахани и Одессе. Еще до недавнего времени, пока **система Семашко** продолжала действовать, мы, как будто, понятия о том, что в нашей стране вообще могут быть эпидемии инфекционных заболеваний с многочисленными жертвами. Не случайно на послевоенных выборах в британский парламент одним из лозунгов Лейбористской партии был «Создадим систему здравоохранения как в СССР».

Реставрация капитализма в нашей стране и особенно «рыночные» реформы 90-х годов нанесли ощутимый удар по **системе Семашко**, хотя и не смогли уничтожить ее сразу. Наступление на бесплатное здравоохранение особенно активно стало развиваться с приходом в российскую медицину «эффективных менеджеров» — дельцов от медицины. В целях дискредитации советской системы здравоохранения этими дельцами был запущен ряд мифов об изначальной ущербности и неэффективности советской медицины. Подоплекой этих мифов стали застойные явления в обществе и, в частности, в советском здравоохранении в 60-70-е годы, когда реставрация капитализма в нашей стране уже стала фактом и в Советском Союзе господствовал государственно-монополистический капитализм, непременно выдаваемый буржуазной пропагандой за социализм и даже «развитой социализм», сначала в целях защиты от классовой пролетарской критики, а в годы «горбачевской» Перестройки в порядке откровенной антикоммунистической клеветы. В это время шло систематическое снижение выделяемых бюджетных средств на медицину, а к концу 80-х годов финансирование советской медицины уже не превышало 40% от потребности. Именно тогда, в пылу перестроечного психоза, заговорили о «необходимости реформирования советской системы здравоохранения».

В качестве альтернативы действовавшей системе Семашко были предложены западные «модели» «бюджетно-страховой медицины». В начале 90-х годов на всей территории России была внедрена система обязательного медицинского страхования (ОМС). Часть финансирования должна была идти из бюджета, другая — за счет фондов медицинского страхования, в которые «работодатели» были обязаны отчислять платежи в размере 3,6% от фонда заработной платы (еще одна статья вычетов из доходов работника). Напомним, что в 90-е годы само производство находилось в состоянии систематического кризиса, сопровождавшегося массовой безработицей, длительными задержками заработной платы, «серыми» зарплатами в конвертах и тому подобным, что вело к резкому сокращению остатков бюджетного финансирования здравоохранения. Система ОМС оказалась в положении систе-

матического недофинансирования, что привело к резкому сокращению объема бесплатной медицинской помощи, а также к массовому оттоку, из-за низких зарплат, врачей из больниц и поликлиник и, наконец, к дискредитации самой системы ОМС.

Одновременно в стране была развернута пропаганда и внедрение добровольного медицинского страхования (ДМС), то есть уже откровенно платной медицинской помощи. (Заметим, что система ОМС тоже была, по сути, платной, поскольку финансировалась за счет вычетов из

заработной платы трудящихся). Все это было лишь началом наступления «эффективных менеджеров» на **систему Семашко**, которую, несмотря на всемерное и повсеместное внедрение платной медицины, до сих пор не удалось полностью уничтожить. И если в нашей стране жертвы от эпидемии коронавируса не самые устрашающие по сравнению с «развитыми капиталистическими странами» (к примеру, США и Великобританией), то этим мы обязаны еще не уничтоженным остаткам советской системы здравоохранения — **системе Семашко**.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ МАРКСИСТОВ-ЛЕНИНЦЕВ (Часть III, заключительная) СОПРОТИВЛЕНИЕ УГНЕТЕННЫХ МАСС И ЗАДАЧИ МАРКСИСТОВ-ЛЕНИНЦЕВ

На нашем последнем пленарном заседании мы с радостью отметили массовые протесты угнетенных масс, продолжающиеся уже в течение более года (в Эквадоре, Франции, Ливане, Ираке, Алжире, Чили и в ряде других стран). В США в марте и апреле имел место настоящий взрыв диких (не санкционированных профсоюзами забастовок — к примеру, на складах Amazon, Whole Food, General Electric. Начавшаяся перед пандемией 2020 года забастовка 250 миллионов рабочих в Индии получила свое новое развитие в ноябре. Протестное и забастовочное движение угнетенных масс не ослабевает и ширится во всех регионах мира. Некоторые обозреватели констатируют новую волну народного возмущения, которая в грядущем десятилетии приведет, возможно, к новому революционному процессу. Подобно движениям предыдущих десятилетий, нынешние протесты отвергают и денонсируют разрушительные последствия неолиберальной политики господствующей буржуазии, структурные разрушения во всех областях жизни и требуют обеспечения экономических и социальных прав, гарантии демократических свобод, узурпированных авторитарными и диктаторскими режимами. Как обычно в таких случаях, выдвигаются требования против высокой стоимости жизни, безработицы, социального и регионального неравенства, репрессивной политики, трудностей доступа к социальным услугам: образованию, здравоохранению, социальному обеспечению и так далее, а также против коррупции, кумовства и тому подобного.

Движение угнетенных масс мобилизует различные социальные слои, все более широкие массы рабочего класса и других трудящихся, служащих, поденных работников, студентов, безработных, коренного и сельского населения, особенно в Латинской Америке. Всех их мобилизовало на борьбу ухудшение их жизненных условий, и они предъявляют свои требования соответствующим государствам, поскольку они подчиняются международным институтам, ведущим зависимые страны от банкротства к банкротству.

В развитых странах участие в борьбе рабочего класса и служащих различных отраслей производства особенно важно.

Наряду с забастовками рабочих, в различных странах проходят протестные демонстрации, акции по блокированию репрессивных мер буржуазных властей и различные акты гражданского неповиновения на разных уровнях с выражением недоверия правящим политическим партиям, официальным профсоюзам и ассоциациям. В ряде случаев протестующие идут на сотрудничество с некоторыми буржуазными партиями и официальными профсоюзами, но, как правило, не дают им вмешиваться в руко-

водство протестами. Их предпочтительное средство связи с целевой аудиторией — социальные сети и новые технологии.

Хотя пандемия наносит ущерб массовому протестному движению в виде всеобщего «тюремного заключения», мы свидетельствуем, несмотря на вторую волну пандемии, возобновление массового протестного движения, вопреки репрессиям, осуществляемым буржуазными властями ряда стран. К примеру, в Алжире, где осуществляется судебное преследование активистов движения. Продолжаются также, несмотря на репрессии, массовые протесты в Западной Сахаре и Ираке. Пока в Судане и Мали буржуазные власти стремились вмешательством армии предотвратить радикализацию протестного движения. Импичмент президентов в обеих странах открыл двери его новому подъему.

Постепенный возврат к нормальной жизни после первой волны пандемии сделал возможными некоторые частичные победы протестного движения. Так, например, в Чили, где мощные массовые выступления привели к референдуму, на котором 79% голосов было отдано за выборы в Конституционную Ассамблею, задачей которой является избавление от пиночетовской конституции, или в Боливии, где было оказано сопротивление реакционному проимпериалистическому государственному перевороту. Также мы отмечаем мощные протесты в США, распространившиеся и на другие страны, особенно европейские, в связи с убийством Джорджа Флойда, против расизма и ксенофобии.

Задачи, стоящие перед марксистами-ленинцами всюду в мире ясны: упрочение уже существующих марксистско-ленинских партий и присоединение их к Международной Конференции марксистско-ленинских партий и организаций (ICMLPO), в странах, где таких партий еще нет — деятельность по созданию новых марксистско-ленинских партий, работа по укреплению связей с рабочим классом и другими угнетенными массами, накоплению сил. Объективные условия на сегодняшний день благоприятны. Деятельность марксистско-ленинских партий и организаций среди угнетенных масс востребована в связи с встающими перед ними каждодневными проблемами. Необходимо объяснять массам, что капитализм не безальтернативен и не вечен, а революционная альтернатива возможна. Пропаганда социализма должна быть на повестке дня. Мы должны быть готовы к стихийным народным выступлениям и к организации на борьбу всех жертв капиталистической эксплуатации.

Марксисты-ленинцы должны быть всегда на передовой линии борьбы в защиту экономических и социальных прав рабочего класса и угнетенных масс, против приватизации социальных служб (образования, здравоохранения, социального обеспечения

...). Там, где возможны альянсы и фронты с другими силами для такой борьбы, их необходимо строить.

Не менее важной задачей, стоящей перед марксистско-ленинскими партиями и организациями как их историческая миссия, является борьба против господства буржуазной идеологии, а также против оппортунистическими и ревизионистскими

идеями и предотвращение их внедрения в рабочую среду.

Необходимо также развивать все формы международной солидарности с революционными и прогрессивными силами всюду в мире.

Декабрь 2020 года

КОРОНАВИРУС – ЗАГОВОР ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

(Группа ВКонтакте «Российский рабочий»)

Среди подписчиков нашей группы набралось не мало тех, кто всерьез отрицает коронавирус. Под одной из [заметок](#) даже разгорелась дискуссия, в которой сторонники отсутствия эпидемии ссылались на экономические причины карантина и прочих мер. Что же, раз данный вопрос актуален и интересен, то свою позицию мы размещаем отдельной статьей. Тем более противники эпидемии активно ссылаются на популярный в определенных кругах ресурс «Рабочий путь».

Среди основных аргументов, которые должны доказывать нам отсутствие реальной эпидемии, приводятся такие, как данные буржуазной науки. То есть мы не должны доверять тем или иным официальным данным, потому что они получены по заказу правительств капиталистов. И это, безусловно, верно. Всякая статистка в классовом обществе всегда будет прежде всего отражать интересы правящего класса. Вот только каковы эти интересы?

Сторонники придуманной эпидемии полагают, что мировым капиталистическим правительствам выгодно вводить жесткие ограничения в странах из-за экономического кризиса буржуазной экономики. Как известно, суть буржуазного производства такова, что оно ориентируется на максимальный доход своих хозяев. То, что дает большую прибыль — воспроизводится в неограниченных количествах. Но со временем потребление товаров падает, а производственные мощности не могут быть остановлены. Любая остановка или даже замедление производства всегда ведет к кризису. Ведь именно работа на производстве — основной источник дохода рабочего класса, поэтому с переходом на неполные часы или и вовсе потеряв работу, и без того падающий спрос на продукцию обваливается просто катастрофически. В итоге образуются битком забитые товаром склады, рабочие (безработные) без средств для покупки данных товаров, а также капиталисты, теряющие свою прибыль: ведь произведенные товары, должны быть еще проданы с превышением всех затрат, где разница между доходом и затратами — есть та самая прибыль. Все это азбука буржуазной экономики.

Рост спада производства происходил до начала эпидемии, поэтому связать одно с другим кажется логичным и уместным. Правительства капиталистов ведущих стран в очередной раз не справились с основной своей функцией, распределением. В итоге товарные залежи спровоцировали обнищание масс, закрытие бизнесов и создали угрозу бунтов во всем мире. Отсверки грядущих событий — протесты в наиболее развитых странах, Франции, Германии, США. Правительства этих стран более не могут поддерживать привычный для большинства обывателей образ жизни, что и вывело граждан на улицы крупных городов прямиком под дубинки полиции.

Но поможет ли здесь карантин и прочие меры? Обратимся, например, к США, где президент Трамп всячески выступает против ограничений. И это понятно, любые ограничения сегодня — спусковой механизм для бунта завтра. Недовольные и отчаявшиеся люди, запертые дома, теряющие доходы, становятся ударной силой в руках профессиональных манипуляторов. В такие времена появляются целые армии пророков и спасителей, умеющих зажигать массы своими речами. Надежда на лучшую жизнь и осознание отсутствия положительной перспективы при сохранении прежнего правительства, делают бунт неизбежным. В итоге получается то, что теперь принято называть «майданом», с разогретым национализмом на флаге и отчаянной борьбой капиталистов за собственность и доходы внутри...

Поэтому тушить пожар кризиса капиталистической экономики введением карантинных мер просто бессмысленно. Кризисные явления усугубятся, а силовое подавление нарастающего протеста лишь ускорит падение того или иного правительства капиталистов. Тем более, что современная история XX века знает иные, и, надо признать, более успешные, практики по выходу из периодических кризисов капитализма. Деятельность таких политиков, как Рузвельт или Тэтчер, была направлена не на изоляцию масс, а на их усиленное вовлечение в экономику. Следуя интересам крупнейших капиталистических монополий по сохранению своей власти, государство грубо нарушало «свободу» бизнеса. Капиталисты временно теряли в деньгах и всевластии, чтобы со временем их прибыли и произвол над народом вновь стали неоспоримыми.

Но это лишь подчеркивает факт — эпидемия не создавалась специально для того, чтобы списать на ее последствия экономический и политический кризис капитализма. Что не отменяет использования ситуации капиталистическими правительствами в своих интересах. И если быть совсем точными, то практически везде мы видим две группы чиновников и политиков — одни требуют введения карантина и прочих мер, другие им сопротивляются. С чем это связано? С точки зрения сторонников несуществующей эпидемии — с производством, за карантин ратуют хозяева парализованных кризисом предприятий и лоббирующие их интерес политики (чиновники), а противниками карантина выступают те капиталисты, чьи предприятия сегодня успешны.

Однако если мы посмотрим на факты, то картина вырисовывается иная. Так среди самых первых сторонников изоляции оказался Греф с его «Сбербанком». Это же касается и других прибыльных предприятий. И, наоборот, в числе противников ограничений преобладает малый и средний бизнес, который и без карантина первым пострадал от кризиса. Но значит ли это, что доходы наиболее крупных капиталистов никак не зависят от вводимых в стране ограничений? Тот же «Сбербанк» неизбежно потеряет часть прибыли от замедления экономики и потери доходов трудящихся граждан — клиентов банка. Но это потеря части прибыли не отменяет ее совсем, прибыль останется и со временем, как полагают собственники, снова увеличится. А что будет в ситуации отказа от ограничений? При массовом распространении инфекции, на фоне разрушенной после 1991 года медицины для простого народа, ситуация в стране неизбежно обострится, распространение ее среди больших коллективов (каким бесспорно является тот же «Сбербанк» и прочие) приведет к конфликтам между работниками и буржуазной администрацией. Вот что заботит крупный капитал прежде всего.

Открытым остается другой вопрос. Насколько опасна зараза на самом деле? Не секрет, что медицина и наука подчинены интересам капиталистов сегодня во всем мире. А это значит, что любое явление выходящее за привычные рамки обыкновенного грабежа и обдиранья народа — становится существенной проблемой и для науки, и для медицины капитализма. У правительства капиталистов просто нет средств на адекватное реагирование. В результате цифры, которые делают достоянием общественности СМИ, а также те, по которым ориентируются в своих решениях правительства капиталистов могут в реальности ничего не отражать. Если посмотреть на Россию, то здесь годами чиновники от медицины и науки ориентировались на желания правительства. Статистика давала удобные данные, информация о замалчивании последствий сезонных эпидемий гриппа, когда

вместо него очень многим больным ставился диагноз «ОРВИ», регулярно становилась достоянием общественности. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и теперь руководство медициной всех уровней вопросительно смотрит на правительство, делая возможным как рост числа инфицированных, так и просто больных воспалением легких без вируса. А наука, превращенная в базар по продаже степеней и званий, оказывается бессильна предложить действенное решение проблемы. Вместо этого — продолжение базара, втридорога нам продают старые иностранные разработки с недоказанным эффектом...

Конечно, противники существования вируса вспомнят про маски и другие внезапно созданные бизнесы. Что же, капиталисты наживаются на всем, и нет ничего удивительного в том, что и данная ситуация приносит некоторым из них существенный доход. Впрочем, и наши граждане не вчера родились — одноразовая маска служит порой месяцами, что сокращает доходы производителей. Поэтому всерьез говорить о гигантских прибылях на эпидемии не стоит.

Вот и получается так, что современная цивилизация оказалась загнана в тупик капитализмом. В мире не произошло катастрофы, но сил и средств у правительств просто нет. Пытаясь усидеть на двух стульях одновременно, принимаются полумеры или вообще бесполезные действия, которые вроде бы должны что-то улучшить, но желаемого итога они не достигают. Власти Москвы недавно рекомендовали всем бизнесменам отправить сотрудников по домам, но только если это никак не повредит их бизнесу! Ясное дело, что удаленная работа всегда стоит дешевле, но и возможна она не везде. «На удаленке» не испечь хлеба, не произвести машины, не осуществить доставку и т.д. В итоге по домам сидят представители, преимущественно, современной мелкой

Редакция «Пролетарской газеты», со своей стороны, констатирует, что эпидемия коронавируса, несомненно, имеет место, и отрицать это было бы нелепо и опасно. Трагические последствия эпидемии значительно усиливаются преступной «оптимизацией» в России медицины буржуазной властью.

СОЦИАЛИЗМ В СССР. «ПО МАРКСУ» ИЛИ «НЕ ПО МАРКСУ»?

(Группа ВКонтакте «МОЛОТ»)

К нам в группу заглянули мудрецы из группы [«Библиотека ИМЭЛС»](#), которые, среди прочего, выдвинули два тезиса: 1) «В Советском Союзе социализм только строился, но так и не был построен»; 2) «Социализм бывает по Марксу и не по Марксу». Тезисы эти, конечно, очень смешные, но новичков запутать способны. Поэтому разберем их.

1) Чтобы понять, какой социализм был в СССР и сколько «социализмов» бывает, нужно ответить на вопрос, а что же такое социализм? Социализм — это переходный период от старого буржуазного общества к коммунистическому обществу будущего. Уже это обстоятельство показывает глупость утверждения о недостроенном социализме. Но из истории мы знаем, что существовал и короткий период НЭПа, который тоже был переходом к новому строю, но социализмом его не называли — «Из России НЭПовской будет Россия социалистическая». Так чем еще характеризуется социализм? Это, в первую очередь, общественная собственность на средства производства, которая уже крепла при НЭПе, но не была всеобъемлющей. А вот в «недостроенном» социализме все средства производства принадлежали пролетарскому государству. И даже в случае нарушений, расхищения социалистического имущества, — средства производства (предприятия) не переходили в собственность к нарушителям социалистического закона. Таким образом, социализм в СССР был полноценным. Что же касается классовой борьбы, которая продолжалась в СССР, то до полной победы коммунизма (то есть до построения бесклассового общества) она никуда не денется из общества, которое по-прежнему расколото на группы, имеющие враждебные интересы. И именно победа рабочих в этой борьбе означает наступление коммунизма, либо поражение в этой борьбе рабочих влечет откат в капитализм (что и произошло в

буржуазии. А рабочий класс продолжит свое дело на производстве, пока кризис или реальная волна инфицирования не сделают продолжение невозможным.

И в этой ситуации важно не спорить о наличии либо отсутствии вируса, уподобляясь карикатуре на сектантов, которым единственным известна тайная истинна, а бороться за интересы трудового класса! Нам необходимо отстранить от управления производством и страной администрацию капиталистов, которая управляет лишь в интересах собственной выгоды. Нам необходимо установить контроль над государством, чтобы статистика давала трудящимся полную картину происходящего в стране без оглядки на желания администрации. Нам необходима самая передовая наука, которая сможет ответить на любой вызов в интересах народа, а не обосновать его грабеж и обдирание капиталистами. Нам, наконец, необходима развитая и бесплатная медицина, чтобы любая инфекция могла быть побеждена ее мощностями, а если на пике этих мощностей будет недостаточно — вернуть недостающее можно было бы в минимальные сроки.

Трудящимся не стоит стесняться использовать положение, в том числе ситуацию за рубежом, для активной агитации и организации вокруг собственных интересов! Все что мы видим сейчас — это полная неспособность любых правительств капиталистов справиться со сложившейся ситуацией. Кризис и болезнь распространяются вне зависимости от принимаемых правительством мер (подчеркнем, что не все страны вводили карантин и ограничения, но лучше от этого там не стало). Поэтому единственным выходом из этого тупика, с минимальными потерями для трудового народа, может стать только организация трудящихся в партию и отстранение от власти и собственности капиталистов, с последующей реализацией программы трудового народа!

СССР).

2) Тезис о «марксовом социализме» возник не сегодня, причем на вооружение его всегда брала буржуазия и ее партии в рабочей среде. Каждая такая партия вопит о том, что она больше «по Марксу», да только дела и слова не одно и то же самое. Мы выше кратко рассмотрели, что такое социализм. Цель его — коммунизм, и если в практической плоскости политика не ведет к построению бесклассового общества, то это не социализм какой-то «неправильный» (социализм явление объективное которое либо есть, либо его нет), а перевес в классовой борьбе получает буржуазия и ведет за собой рабочий класс. Но тормоз общественного развития и даже конкретные шаги на пути к возврату в капитализм не означают, что социализма нет. Наоборот, если буржуазия борется против социализма и уничтожает его — верный признак того, что социализм существует. Если сегодня, скажем, нет рабовладельческого общества — то и борьба с разрушением этого общества тоже невозможна.

Таким образом, нет смысла спорить впустую о разных «социализмах». История СССР учит нас совсем не этому, а тому, о чем написал Владимир Ленин в «Государстве и Революции» — цель пролетариата — это полная победа в классовой борьбе. Завоевав рабочее государство, отобрав у буржуев всю их частную собственность на средства производства, советский рабочий класс так и не смог полностью уничтожить буржуазную стихию, которая неизбежно сохраняется в социализме как переходном периоде между двумя типами устройства общества. Именно недобитая буржуазная стихия, привычка жить и хозяйничать по-старому в конце концов уничтожила рабочее государство. И именно об этом нужно говорить сегодня, чтобы, идя на новый штурм капитала, рабочие дошли в этой атаке до победного конца.

ТАК ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ? КАКИЕ «СОЦИАЛИЗМЫ» ВООБЩЕ БЫВАЮТ? БЫЛ ЛИ СОЦИАЛИЗМ В НАШЕЙ СТРАНЕ, И БЫЛ ЛИ ОН ПОЛНОСТЬЮ ПОСТРОЕН?

Согласно ленинскому определению, «... социализм есть не что иное, как ближайший шаг от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и поэтому переставшая быть капиталистической монополией. ... государственно-монополистический капитализм ... есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, **никаких промежуточных ступеней нет**» (В.И. Ленин, соч., изд. 4, том. 25, стр. 332. «Грозная катастрофа и как с ней бороться»). Тот шаг, который надлежит сделать для перехода от государственно-монополистического капитализма к социализму есть свержение буржуазной диктатуры и установление **диктатуры пролетариата**. Таким образом, социализм можно определить в виде формулы: **государственно-капиталистическая монополия плюс диктатура пролетариата**. Иными словами — если при государственно-капиталистической монополии есть диктатура пролетариата — есть социализм, если нет диктатуры пролетариата — нет социализма. Отметим, что речь идет о **социализме** именно как о **начальной стадии коммунизма**. **Социализм ни в коем случае нельзя рассматривать как какую-то самостоятельную общественно-экономическую формацию.**

Напомним, что в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс вообще не применяли понятия «социализм» к начальной стадии коммунизма, а утверждали, что «Пролетариат использует свое политическое господство, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил». (К. Маркс и Ф.Энгельс, Соч. изд. 2, т. 4, стр. 446).

В то же время в «Манифесте коммунистической партии» К. Марксом и Ф. Энгельсом особо дана критика различным концепциям **реакционного социализма и консервативного социализма** (там же, стр. 448-454). Сейчас для нас наиболее актуальными являются реакционный **мелкобуржуазный социализм** и, особенно, консервативный буржуазный социализм. На них далее и остановимся.

Сразу оговоримся, что эти, с позволения сказать, **социализмы**, не представляют каких-либо специфических способов производства, но являются осуществляемой господствующим классом буржуазии политикой и обслуживающей эту политику идеологией, естественно, в условиях капиталистического способа производства.

Наиболее ярким практическим примером **мелкобуржуазного социализма** является югославский «опыт» с его «рабочим самоуправлением», когда предприятия являлись формально собственностью их коллективов и работали на рынок, «свободно» конкурируя друг с другом и производя капиталистическую прибыль и порой банкротясь. В таких условиях росла безработица и экономическая эмиграция. Такая экономическая политика в результате привела страну к банкротству и к распаду Югославской федерации. **Мелкобуржуазный социализм** реакционен даже по отношению к «классическому» капитализму с его индивидуальной собственностью на средства производства, не говоря уже о монополистическом и государственно-монополистическом капитализме, поскольку он ведет деклассированию рабочего класса, превращая рабочих в мелких буржуа, заинтересованных в капиталистических прибылях **своего** предприятия и превращающихся в люмпенов при банкротстве и закрытии предприятий.

Что же касается консервативного **буржуазного социализма** то он характеризуется тем, что господствующая буржуазия за счет каких-то имеющихся в ее распоряжении накоплений обеспечивает или стремится обеспечить определенное благополучие или видимость благополучия для значительных масс населения, опять же в условиях капиталистического способа производства. Примером подобных **буржуазных социализмов** являются скандинавские так называемые социализмы, когда буржуазии Швеции и других скандинавских стран за счет своих капиталистических накоплений удавалось обеспечить довольно широким массам сравнительно высокий уровень жизни и видимость социальных гарантий. Подобный **буржуазный социализм**, только, в отличие от скандинавского, нищий, пытается осуществить в Венесуэле режим Чавеса-Мадуро, а также пытались осуществить буржуазно-радикальные «левые» режимы ряда латиноамериканских стран, называя его **социализмом XXI века**. Подобный **буржуазный социализм** осуществляется сейчас в Белорус-

сии режимом Лукашенко. Такой же **буржуазный социализм** предлагает нам Н.Н. Платошкин, называя его **новым социализмом** (только не понятно, что в нем **нового**). Попытки осуществления таких **буржуазных социализмов**, конечно, не деклассируют рабочий класс, поскольку в условиях капитализма он остается продавцом рабочей силы. Однако насаждаемая буржуазией идеология **буржуазного социализма** сеет в массах трудящихся иллюзии о том, что якобы возможно обеспечить стабильное благополучие в условиях существующего капиталистического строя без какой бы то ни было революции и **диктатуры пролетариата**.

При подобном **буржуазном социализме** в условиях государственно-монополистического капитализма жила и наша страна после устранения **диктатуры пролетариата** в середине 50-х годов прошлого века вплоть до распада Советского Союза, когда мы, как неумные наследники, успешно проедали то, что было достигнуто в годы сталинских пятилеток. Поскольку партия большевиков, понесшая значительные потери в Великой Отечественной Войне, в послевоенный период и особенно после смерти И.В. Сталина переродилась, а рабочий класс, утратив свой политический авангард, перестал быть революционным (смотри «Пролетарская газета» №26, «Размышление о классовых причинах контрреволюции на территории Советского Союза»), к власти пришла государственно-монополистическая, по своей форме бюрократическая, буржуазия, представленная системой министерств, директорским корпусом и иже с ними. Поскольку советская экономика набрала за годы сталинских пятилеток большую инерцию развития, то реставрация капитализма в середине 50-х годов была мало кем замечена. Однако высокие темпы экономического развития страны сразу стали постепенно снижаться, поскольку основной экономический закон социализма **ПЛАНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА БАЗЕ ВЫСШЕЙ ТЕХНИКИ, НАПРАВЛЕННОГО НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛЯХ НАИБОЛЕЕ ПОЛНОГО РАЗВИТИЯ КАЖДОГО ИНДИВИДУМА** действовать перестал. В то же время распространенной и почти официальной идеологией в обществе стала идеология **высокого потребления**. К середине 60-х годов снижение темпов экономического развития страны стало очевидным. Поэтому советское буржуазное руководство решило «скрестить» **буржуазный социализм** с **мелкобуржуазным** посредством «косыгинской» реформы 1965 года — предоставлением предприятиям большей экономической самостоятельности с превращением прибыли в основной показатель их деятельности и введением системы **экономического стимулирования труда** для работников с **тринадцатой** **получкой** как формой участия рабочих и служащих в прибылях. Это не спасло положения в советской экономике, основательно вставшей к тому времени на капиталистический путь. Во второй половине 80-х годов спад темпов экономического развития перерос в количественный спад экономических показателей и структурный кризис, что вылилось в «горбачевскую» Перестройку со значительным разрушением **государственно-капиталистической монополии**, помпезному переходу к **«рыночной экономике»** и ее **закономерному краху** (смотри «Пролетарскую газету» №43).

Вопрос: «По Марксу или не по Марксу» строился и осуществлялся социализм в нашей стране?

Марксистско-ленинская наука не дает каких-либо готовых рецептов строительства и осуществления социализма и, тем более, каких-либо «моделей» социализма, «самим себе равных» (читай «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса»), но, опираясь на свою философскую основу — диалектический и исторический материализм, дает возможность раскрывать противоречия в текущей исторической ситуации и принимать конкретные меры по их разрешению. Именно разрешением накопившихся социальных противоречий стала Великая Октябрьская Социалистическая Революция, а также последующие революционные преобразования в нашей стране, осуществляемые в зависимости от складывающихся ситуаций. Вполне категорически можно утверждать, что социализм как начальная стадия коммунизма в нашей стране осуществлялся, поскольку все сталинские пятилетки выполнялись в соответствии с основным экономическим законом социализма (смотри вышк) до тех пор, пока к власти не пришли «хрущевско-брежневские» ревизионисты, отбросившие марксистско-ленинскую науку и реставрировавшие капитализм (читай «Пролетарскую газету» №26, «Размышление о классовых причинах контрреволюции на территории Советского Союза»).

Остался вопрос о том, полностью или не полностью был построен социализм в Советском Союзе и если не полностью, то почему. Выше мы определили социализм формулой «государственно-капиталистическая монополия плюс диктатура пролетариата» и пришли к выводу, что социализм осуществлялся через действие его **основного экономического закона**. Отсюда мы с полным правом можем заключить, что социализм в нашей стране был построен **в основном**. Однако эта **государственно-капиталистическая монополия**, которая в силу действия диктатуры пролетариата уже не была капиталистической, еще не была всеобъемлющей, поскольку, наряду с общенародной собственностью на

средства производства в форме государственной, в стране действовала также групповая колхозно-кооперативная собственность. Между этими двумя формами собственности сохранялись товарно-денежные отношения, обуславливающие действие **закона стоимости**. По мере развития производства колхозов и артелей до уровня промышленного их групповая собственность должна была слиться с единой общенародной собственностью, являющейся экономической основой социалистического способа производства. Только тогда можно было бы заявить о **полном построении социализма** как начальной стадии коммунизма.

СКОРО ГРЯНЕТ БУРЯ !!!

— Над седой равниной моря ветер тучи собирает.

Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам,

он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем
и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни:
гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах...

Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем,
и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря.

Вот охватывает ветер стаи волн объятьем крепким
и бросает их с размаху в дикой злобе на утесы,
разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, черной молнии подобный,
как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Ват он носится, как демон, — гордый, черный демон бури, — и смеется, и рыдает...

Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гневном грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит,
он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря.

Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит.

Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— БУРЯ! СКОРО ГРЯНЕТ БУРЯ!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневом морем;
то кричит пророк победы:

ПУСТЬ СИЛЬНЕЕ ГРЯНЕТ БУРЯ!.. —

Максим Горький
«Песня о Буревестнике»

Редакция «Пролетарской газеты» с прискорбием сообщает о кончине 12 июня 2020 года Анатолия Васильевича Пыжова, Редактора и основателя нашего издания. Политическая биография Анатолия Васильевича будет опубликована в следующем номере «Пролетарской газеты».

Газета издаётся коммунистами России, марксистами-ленинцами

<p>Главный редактор — Пирожков Дмитрий Федорович Учредитель, издатель — Макаров А.А. 199226, Санкт-Петербург, ул. Кораблестроителей, д. 19, корпус 1, кв. 86</p>	<p>Рег. N П3520 от 05.02.99 г. Северо-западное региональное управление государственного Комитета РФ по печати (Санкт-Петербург). 12+</p>	<p>Адрес для писем: 191002, С-Петербург, Загородный пр. д. 26, кв. 65. Пирожков Дмитрий Федорович E-mail: proletarskaya.gazeta.leningrad@gmail.com www.red-kommuna.narod.ru</p>	<p>Отпечатано в МП «Издательский дом «Кириши» Адрес типографии: 187110, Ленинградская обл., г. Кириши, пр. Героев, д.13. Подписано в печать: по графику — Фактически —</p>	<p>Дата выхода в свет: Тираж 10 000 экз. Заказ Бесплатно</p>
--	--	---	--	--